

На правах рукописи

МАМАЕВА Надежда Павловна

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В ШКОЛАХ И
ВНЕШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
(1920–1930-е годы)**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Пермь 2019

Работа выполнена на кафедре музыковедения и музыкальной педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Научный руководитель - **Адищев Владимир Ильич,**
доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет».

Официальные оппоненты: **Дорошенко Светлана Ивановна,**
доктор педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Владимирский государствен-
ный университет имени Александра Григо-
рьевича и Николая Григорьевича Столето-
вых», профессор кафедры педагогики.

Захарищева Марина Алексеевна,
доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт имени В.Г. Коро-
ленко», профессор кафедры педагогики и
психологии.

Ведущая организация- ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный педагогический университет».

Защита состоится «03» апреля 2019 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.01 при ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» по адресу: 170100, г. Тверь, Студенческий переулок, д.12, корп. Б., ауд.425.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ <http://vak3.ed.gov.ru>; на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» <http://dissertations.tversu.ru/>

Автореферат разослан « » марта 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мороз Мария Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из направлений педагогической науки, которое в последнюю четверть века активно разрабатывается отечественными учёными, является исследование педагогической мысли и образовательной практики Русского зарубежья. В русле названного направления представляется своевременным обратиться к изучению постановки музыкального образования детей и юношества в 1920–1930-е годы в русских эмигрантских школах и внешкольных учреждениях. В этой сфере было сделано немало позитивного: выдвинут и обоснован ряд теоретических идей, методических подходов по приобщению детей к музыке в условиях эмиграции, разработаны учебные программы и пособия по музыке для общеобразовательной школы, предложены и реализованы на практике продуктивные формы музыкального обучения, воспитания и просвещения детей в учебное и внеучебное время.

Необходимость выполнения исследования, посвящённого научному осмыслению теоретико-методических и практических аспектов музыкального образования в русской эмиграции, обусловлена следующими обстоятельствами.

В настоящее время российской педагогической наукой ведётся активный теоретический поиск обновлённых подходов к постановке музыкального образования в школах и учреждениях дополнительного образования. На это нацеливают правительственные документы¹. В данной деятельности могут быть использованы теоретические и методические наработки философов, учёных-педагогов, музыкальных деятелей Русского зарубежья. Значительный интерес сегодня представляет и практический опыт русских музыкальных педагогов, образовательных учреждений, работавших в эмиграции, по сохранению и передаче растущему поколению отечественного культурного наследия, по воспитанию у детей через их общение с музыкой патриотических чувств, наследованию ими отечественных культурных традиций. Это те вопросы, решение которых остро стоит перед современной отечественной школой.

Исследование теоретико-методических и практических аспектов музыкального обучения и воспитания детей в Русском зарубежье представляется насущным из-за их значимости не только для современной российской школы и педагогики, но и для русских школ, находящихся в настоящее время в государствах ближнего зарубежья и многочисленных русских диаспорах различных стран мира. Государственная политика России направлена на оказание всесторонней поддержки таким школам. Об этом свидетельствует утверждённая Президентом РФ концепция «Русская школа за рубежом», которая ставит одной из задач «культурное и эсте-

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. (Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р); Концепция Развития дополнительного образования детей. (Утв. Распоряжением Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р); Программа развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы. (Утв. Министерством культуры РФ от 29.12.2014).

тическое воспитание обучающихся, основанное на российских традициях»². Опыт 1920–1930-х годов по приобщению русских детей к музыке в условиях инокультурной среды может оказаться полезным при решении названной задачи. Сказанным выше определяется актуальность настоящего исследования.

Состояние изученности проблемы. Первые работы, посвящённые изучению русской эмигрантской школы и педагогики, появились в 1920–1930-е годы за рубежом. К их числу относятся труды С.И. Варшавского, А.П. Дехтярёва, М.Н. Ершова, П.Е. Ковалевского, В.В. Руднего. Позднее, в 1960–1980-е годы, за границей были изданы книги Г.В. Адамовича, М. Бейссака, М.И. Раева и других, в которых вопросы образования рассматривались в контексте развития всей русской эмигрантской культуры. В некоторых из этих работ приводятся отдельные примеры о музыкальном образовании детей беженцев.

В нашей стране вопросы образования и педагогической мысли Русского зарубежья продолжительное время не изучались. Их активное исследование, как и многих других аспектов русской эмигрантской культуры, началось в 1990-е годы. За прошедший с этих лет период в России выполнено большое число исследований, посвящённых историческим, правовым, культурологическим, искусствоведческим и иным аспектам Русского зарубежья (З.С. Бочарова, А.В. Квакин, Е.И. Пивовар, Ю.А. Поляков, Л.И. Ерёменко, И.В. Сабенникова, Г.Я. Тарле и др.). К настоящему времени многое сделано в научном осмыслении проблем русской эмигрантской школы и педагогики. Большой вклад в изучение данных проблем внёс коллектив исследователей под руководством профессора Е.Г. Осовского (г. Саранск). Учёными этого коллектива во многих подробностях воссоздан процесс становления и развития школьного и внешкольного дела в русской эмиграции, раскрыты различные аспекты организации и содержания обучения и воспитания детей русских беженцев. Вопросы эмигрантской школы и педагогики получили научное осмысление в работах М.В. Богуславского, диссертациях С.К. Дубровиной, Е.В. Кабановой, А.В. Семченко, Д.Ю. Скрыбиной, В.А. Сухачёвой, статьях С.Н. Васильевой, В.А. Владыкиной и др.

В 2010-е годы появились первые работы, в которых получили освещение отдельные аспекты музыкального обучения и воспитания детей русских эмигрантов. В статьях Ю.Ю. Бугаковой, П.В. Гайдай, А.С. Петелина, Е.Е. Седовой, Ю.Ю. Терени показано, что музыкальное образование в Русском зарубежье осуществлялось в дошкольных, школьных и внешкольных учреждениях, что наряду с общим музыкальным образованием в эмиграции получило определённое развитие и профессиональное музыкальное образование. Вместе с тем историографический анализ показал, что вопросы школьного и внешкольного музыкального образования в русской эмиграции изучены крайне недостаточно. В частности, до сего времени отсутствуют исследования, в которых бы в целостном виде были проанализированы теоретические и практические аспекты музыкального образования в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья периода 1920–1930-х годов. Из-

² Концепция «Русская школа за рубежом». (Утв. Президентом РФ 4 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145980> (дата обращения: 20.09.2016).

ложенное даёт основание говорить о наличии целого ряда **противоречий**, в том числе:

на социально-педагогическом уровне – между потребностью семьи, общества и государства в значительном улучшении постановки музыкального образования детей и юношества и недостаточным использованием в этом деле позитивного опыта прошлого, в том числе опыта Русского зарубежья;

на научно-теоретическом уровне – между теоретической разработанностью многих фундаментальных вопросов обучения и воспитания русских детей в условиях эмиграции и недостаточным научным осмыслением теоретических основ музыкального образования в Русском зарубежье;

на научно-методическом уровне – между накопленным в русской эмиграции опытом решения методических и практических аспектов музыкального образования подрастающего поколения и его почти полной неизученностью и неприменением в современной образовательной практике.

Анализ противоречий позволил сформулировать **проблему** исследования, заключающуюся в установлении того, на какой теоретико-методической основе строилось и как практически осуществлялось музыкальное образование подрастающего поколения в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья, в раскрытии возможных путей использования данного опыта в современном детском музыкальном образовании.

Изложенное обусловило выбор **темы** исследования: «Музыкальное образование детей в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья (1920–1930-е годы)».

Хронологические и территориальные рамки исследования: данная работа ограничена периодом, обозначаемым в российской и зарубежной историографии термином «первая волна» русской эмиграции, представляющим собой относительно целостное явление, начало которого восходит к первым послереволюционным годам, а завершение – в предвоенные годы. Выбор указанных хронологических рамок обусловлен тем, что в данный период возникли и вплоть до конца 1930-х годов функционировали русские школы за рубежом и именно в эти годы разрабатывались вопросы теории и практики музыкального образования русских детей в условиях эмиграции. Территориальные рамки исследования ограничены европейским континентом, поскольку данная территория являлась основным местом расселения русских беженцев, здесь были сосредоточены главные научные и образовательные учреждения, проводившие теоретический и практический поиск в области обучения и воспитания детей русских эмигрантов, в том числе и по проблемам музыкального образования.

Объект исследования: процесс музыкального образования подрастающего поколения в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья периода 20–30-х годов XX века.

Предмет исследования: теоретико-методические основы и практика музыкального обучения и воспитания детей в эмигрантских образовательных учреждениях рассматриваемого периода.

Цель исследования – выявить и раскрыть теоретико-методические основы и особенности практики музыкального образования детей в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья периода 1920–1930-х годов.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать сущность Русского зарубежья как социокультурного феномена, структуру и элементы его образовательного пространства.

2. Выявить и раскрыть теоретические основы музыкального образования в школах Русского зарубежья 1920–1930-х годов.

3. Показать вклад музыкантов-педагогов Русского зарубежья в разработку методических аспектов школьного музыкального образования, его программно-методическое обеспечение.

4. Установить, какими были содержание, формы и методы проводившейся в русских эмигрантских школах и внешкольных учреждениях практической работы по приобщению детей русских беженцев к музыкальному искусству.

5. Наметить пути использования теоретико-методического и практического опыта музыкального образования в Русском зарубежье современной школой и педагогикой.

Теоретико-методологические основы исследования.

Теоретическую базу исследования составили:

положения и выводы современных научных исследований по вопросам теории и методологии историко-педагогического познания (М.В. Богуславский, Э.Д. Днепров, В.И. Загвязинский, Г.Б. Корнетов, И.Д. Лельчицкий, М.А. Лукацкий, З.И. Равкин);

обобщения, содержащиеся в исторических, педагогических, культурологических, музыковедческих исследованиях, посвящённых Русскому зарубежью (А.А. Аронов, М.В. Богуславский, С.Н. Васильева, М.А. Захарищева, Л.З. Корабельникова, Е.Г. Осовский, И.В. Сабенникова, Е.Е. Седова, В.А. Шевченко);

современные теоретические представления о ценностях, целях, принципах, содержании, формах и методах общего школьного и дополнительного музыкального образования (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, Л.Л. Алексеева, Г.П. Сергеева);

теоретические положения исследований в области истории общего и профессионального музыкального образования (О.А. Апраксина, В.И. Адищев, Н.А. Асташова, А.С. Базиков, Е.А. Бодина, С.И. Дорошенко, Е.В. Николаева, Е.Н. Федорович, В.А. Фролкин).

Исследование проводилось в опоре на *культурологический и аксиологический подходы*, нацеливающие рассматривать музыкальное образование Русского зарубежья в широком историко-культурном контексте, в связях и взаимодействиях со сферами музыкального искусства и общего образования, выявлять ценностные основания исследуемого феномена.

Методы исследования: анализ, систематизация, синтез, актуализация, статистический, историко-генетический, сравнительно-исторический, биографический.

Источниковая база исследования:

– неопубликованные материалы и документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве литера-

туры и искусства, архиве Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Данные источники в большинстве своём впервые вводятся в научный обиход;

– периодическая печать русской эмиграции: педагогические журналы «Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей» (Прага), «Бюллетень религиозно-педагогического кабинета» (Париж), «Вестник Педагогического бюро» (Прага), «Вестник Русского студенческого христианского движения» (Париж), «День русского просвещения» (Ревель), «День русского ребёнка» (Сан-Франциско), «Русская школа за рубежом» (Прага);

– публикации и материалы, хранящиеся в фондах Русского зарубежья Российской государственной библиотеки, библиотеки Дома Русского зарубежья имени А.И. Солженицына, Национальной библиотеки Чешской Республики;

– нормативные документы, делопроизводственные материалы, научно-методические труды, программно-методические издания педагогов и музыкальных деятелей Русского зарубежья, источники личного происхождения, статистические материалы, нотные издания, учебные книги, труды современных авторов по исследуемой проблеме.

Научная новизна исследования.

1. В целостном виде представлены теоретико-методические основы и практика музыкального образования детей в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья периода 1920–1930-х годов.

2. Выявлены и проанализированы базовые идеи, выдвинутые философами и учёными-педагогами Русского зарубежья, составившие теоретическую основу музыкального образования в русской эмигрантской школе (идеи о сохранении национальной самобытности русских детей в инокультурной среде; об обучении и воспитании детей эмигрантов на основе национальных духовных ценностей, учении Русской православной церкви; взгляд на музыку как мощный фактор патриотического, нравственного, эстетического воспитания подрастающего поколения, как эффективное средство психоэмоциональной поддержки детей беженцев в трудных условиях их нахождения за рубежом).

3. Раскрыт вклад ведущих музыкантов-педагогов Русского зарубежья в разработку методических аспектов музыкального образования детей в условиях эмиграции. Выявлены и в обобщённом виде представлены их взгляды и установки на преподавание музыкального искусства в русских эмигрантских школах (о необходимости построения музыкального обучения и воспитания на основе отечественного музыкального наследия (светского и духовного), об особой роли народных песен в воспитании подрастающего поколения, о целесообразности ознакомления детей с музыкой народов стран проживания эмигрантов, о необходимости сочетания классных, внеклассных и внешкольных форм музыкальной работы с детьми).

4. Установлены организационные аспекты и этапы работы над учебными программами по предмету «Пение» для русских эмигрантских школ. Выявлено и раскрыто своеобразие этих программ в сопоставлении с аналогичными программами для общеобразовательных школ дореволюционного времени и первых лет советской власти. Показана преемственность в подходах к музыкальному образо-

ванию детей, изложенных в программно-методических материалах дореволюционной и зарубежной России 1920-х годов.

5. Установлено, что практическая работа по приобщению учащихся общеобразовательных школ Русского зарубежья к музыкальному искусству проводилась по двум направлениям: на уроках пения и во внеклассное время. Раскрыто место уроков пения в русских школах разных европейских стран. Показано, что русские эмигрантские гимназии, кадетские корпуса и женские институты, продолжая традиции дореволюционного времени, значительное внимание уделяли организации и деятельности ученических хоров и оркестров, музыкальному просвещению учащихся, организуя для них концерты профессиональных музыкантов, посещение театров.

6. Выявлено, что существенный вклад в дело музыкального образования детей русских эмигрантов вносили разнообразные внешкольные и просветительские организации Русского зарубежья. Установлено, что основными формами их деятельности являлись лекции и беседы о музыке, праздники, музыкальные экскурсии, обучение игре на музыкальных инструментах, которые были призваны знакомить подрастающее поколение с отечественным музыкальным наследием, способствовать формированию национальной идентичности русских детей.

Теоретическая значимость исследования.

1. Результаты исследования обогащают историко-педагогическую науку знанием о некоторых особенностях развития теории и практики преподавания музыки в школьных и внешкольных учреждениях Русского зарубежья.

2. Содержащиеся в работе теоретические положения расширяют существующие научные представления о сущности общего музыкального образования в Русском зарубежье, дополняют и уточняют сложившиеся в истории музыкального образования представление о ценностях, целях, содержании, направлениях и особенностях музыкального образования детей в эмигрантских учебных заведениях.

3. Обобщения и выводы исследования представляют собой один из источников при выработке теоретических основ музыкального обучения и воспитания детей и юношества в современных общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования, при выполнении исследований по истории музыкального образования.

Практическая значимость исследования.

Материалы исследования, содержащиеся в нём теоретические положения и выводы могут быть использованы:

1) при чтении курсов по дисциплинам «История музыкального образования», «Теория музыкального образования», «Методика музыкального образования» для студентов музыкального факультета педагогических учебных заведений;

2) в современном образовательном процессе учителями музыки российских общеобразовательных школ, особенно при организации разного вида внешкольных форм музыкального образования;

3) в учебной и внеучебной деятельности музыкальных педагогов русских школ в современных русских диаспорах за рубежом;

4) в процессе переподготовки учителей музыки общеобразовательных школ и педагогов дополнительного музыкального образования на курсах повышения квалификации.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены тем, что они получены на основе анализа значительного массива количественно и качественно представительных источников, применением адекватных предмету и задачам исследования методологических подходов и исследовательских методов.

Личный вклад автора состоит в следующем:

– реконструирован процесс становления и развития музыкального образования детей в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья периода 1920–1930-х годов;

– представлены теоретико-методические основы школьного и внешкольного музыкального образования детей в эмиграции;

– раскрыты особенности практической работы по музыкальному обучению и воспитанию детей в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья исследуемого периода.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема диссертации соответствует требованиям паспорта специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования: история развития педагогической науки и образовательной практики (анализ исторического развития практики образования; становление и развитие научно-педагогических идей, концепций, теорий; монографическое изучение педагогического наследия выдающихся педагогов прошлого).

Этапы исследования:

2010–2012 гг. – изучение литературы по вопросам теории и практики музыкального образования в Русском зарубежье, выявление проблемы исследования, разработка его аппарата, теоретико-методологических основ;

2013–2014 гг. – выявление, анализ, синтез опубликованных и архивных источников по исследуемой проблеме;

2015–2016 гг. – осмысление и формулирование результатов исследования, оформление текста диссертации, апробация основных результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Музыкальное образование детей Русского зарубежья в 1920–1930-е годы в значительной мере осуществлялось в опоре на традиции и опыт детского музыкального образования дореволюционной России. Приобщение детей эмигрантов к музыке проводилось в различных видах школ (классических гимназиях, реальных гимназиях, гимназиях нового типа, реальных училищах, смешанных и гуманитарных гимназиях, немногочисленных женских институтах, кадетских корпусах), а также во внешкольных учреждениях (русских домах, русских народных университетах, русских музыкальных обществах и др.).

2. Теоретическую основу общего музыкального образования в Русском зарубежье составила совокупность идей, выработанных находившимися в эмиграции русскими философами и учёными-педагогами (В.В. Зеньковским, С.И. Гессеном, И.А. Ильиным и др.): о целостной личности и целостном образовании; по-

строении воспитательно-образовательного процесса в эмигрантских школах на основе национальных духовных ценностей, на учении и культурном наследии Русской православной церкви; об особой значимости искусства, музыки в учебной работе и жизни детей как действенного фактора их нравственного и эстетического развития, национального воспитания, психоэмоциональной поддержки в трудных условиях пребывания за рубежом; о необходимости изучения языка и культуры народов стран проживания.

3. Дидактические установки в области музыкального образования в русских эмигрантских школах, выработанные ведущими музыкантами-педагогами Русского зарубежья, сводились к следующим основным положениям: цель преподавания уроков пения – общее музыкальное развитие детей, сохранение национальной самобытности русских детей; в основу содержания музыкального образования школьников должна быть положена отечественная музыка (светская и духовная), особенно русские народные песни; наряду с отечественной музыкой в работе с детьми должно найти место музыкальное искусство народов стран проживания русских эмигрантов; ведущим путём приобщения учащихся к музыке должна стать их собственная исполнительская деятельность в ученических хорах, оркестрах; реализация взаимосвязи классных, внеклассных и внешкольных форм приобщения молодёжи к музыке. Данные установки были положены в основу учебной программы по пению, рекомендованной к использованию во всех русских школах за границей.

4. Практическая работа по музыкальному обучению и воспитанию детей русских беженцев осуществлялась на уроках пения и во внеклассное время. Наибольшее развитие получили разнообразные формы внеклассной музыкальной деятельности, особенно ученические хоры и оркестры. Приобщению подрастающего поколения к музыкальному искусству способствовали эмигрантские внешкольные и просветительские организации, устраивавшие для детей и юношества лекции, беседы, концерты, праздники. В музыкальной работе школ и внешкольных учреждений в значительной мере получили практическое воплощение многие педагогические идеи мыслителей Русского зарубежья, в частности, о приоритетности воспитания детей на культурных достижениях России, сохранении и передаче растущему поколению национальных духовных ценностей, обращении в работе с детьми к музыкальному искусству народов стран проживания беженцев.

5. Использование позитивных сторон теоретического и практического опыта музыкального образования Русского зарубежья представляется возможным по следующим основным направлениям: а) при разработке концепций, программно-методических документов, проведении практической работы по музыкальному обучению и воспитанию детей в современных российских общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования (через обращение к идеям целостного образования, приоритетное освоение достижений отечественной музыкальной культуры, введение детей в мир музыки через активное музицирование, воспитание у учащихся через общение с музыкой чувства национальной гордости, уважения к культуре других народов); б) при решении проблем музыкального образования подрастающего поколения в современных русских школах, находящихся в ближнем и дальнем зарубежье (через использование эмигрантского опыта

борьбы с денационализацией подрастающего поколения, сохранение его «русскости», обращение к идее равноправного диалога между различными педагогическими и музыкальными культурами и др.).

Апробация результатов исследования. Результаты исследования опубликованы в 15 статьях и тезисах докладов. Основные положения докладывались на международных и всероссийских научных конференциях, симпозиумах, семинарах: Международном семинаре третьей сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования «История музыкального образования: новые исследования» (Великий Новгород, 17–20.10.2012); Всероссийском (с международным участием) семинаре четвертой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования «История музыкального образования: новые исследования» (Курск, 22–25.04.2014); Международной научной конференции «Русская школа за рубежом: прошлое и настоящее» (Санкт-Петербург, 18–20.10.2014); Первом Международном научном симпозиуме «Культура Русского зарубежья: прошлое и настоящее» (Курск, 20–21.10.2014); Международном семинаре пятой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования «История музыкального образования: новые исследования» (Москва, 19–22.04.2016); Всероссийском симпозиуме шестой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования «Детство музыкантов: история, современность (междисциплинарный дискурс)» (Воткинск, 18–21.04.2017); XIX Международной научной конференции «Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России» (Москва, 21.03.2018) (в соавторстве с В.И. Адищевым). Результаты исследования ежегодно докладывались и обсуждались на итоговых научных конференциях кафедры музыковедения и музыкальной педагогики ПГГПУ (Пермь, 2012–2016). Положения и выводы исследования апробировались диссертантом в лекциях и практических занятиях по истории музыкального образования, проведенных для студентов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Подготовленные автором диссертации учебные материалы к курсу по выбору «Теоретические основы музыкального образования в школах Русского зарубежья (1920–1930-е гг.)» используются в образовательной практике по подготовке музыкантов-педагогов в ряде российских и зарубежных высших учебных заведений (Северо-Казахстанском государственном университете имени М. Козыбаева, Забайкальском государственном университете, Брянском государственном университете имени И.Г. Петровского, Новосибирском государственном университете, Уральском государственном педагогическом университете).

Структура диссертации: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы (198 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его проблема, объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, указаны теоретико-методологические основы, методы исследования, рас-

крыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы музыкального образования в школах Русского зарубежья**» даётся определение ключевым понятиям исследования, характеризуются феномен Русского зарубежья, его образовательное пространство, анализируются идеи и положения отечественных мыслителей-эмигрантов (философов, учёных-педагогов), составившие теоретическую основу музыкального образования в русских школах за рубежом.

Базовым в исследовании является понятие «Русское зарубежье», введённое Г.П. Струве в первые годы эмиграции и обозначавшее, как отмечает В.В. Шелохаев, «общность исторической, общественно-политической и личностной судьбы представителей достаточно широких социальных кругов и политических сил многонационального и поликонфессионального российского общества», оказавшихся за пределами Отечества³. В современной педагогической литературе под Русским зарубежьем в его узком значении понимаются «учебные заведения и педагогическая мысль в русской эмиграции после 1917 [года]»⁴. В этих значениях (широком и узком) данная дефиниция используется в настоящем исследовании. Тесно связанным с понятием «Русское зарубежье» является понятие «русская эмиграция». В данной диссертации вслед за А.А. Прониным под русской эмиграцией понимаются «все оставившие страну граждане Российского государства, уехавшие за рубеж на постоянное жительство либо оказавшиеся за пределами родины на более или менее длительный срок»⁵. Ключевыми в диссертации также являются понятия «музыкальное образование» и «музыкальное просвещение», которые используются в трактовке В.И. Адищева. Под музыкальным образованием, включающим музыкальное обучение и музыкальное воспитание, понимается целенаправленный, педагогически организованный, осуществляемый в учреждениях общеобразовательного профиля процесс приобщения детей к основам музыкальной культуры, обеспечивающий их музыкальное, духовное развитие. Музыкальное просвещение интерпретируется как деятельность по введению детей в мир музыки через устройство для них концертов профессиональных музыкантов и посещение детьми оперных спектаклей, симфонических и иных концертов⁶.

В эмиграции «первой волны» по разным оценкам оказалось от полутора до двух миллионов граждан России. Определённую её часть составляли представители интеллектуальной элиты. Среди них были выдающиеся учёные, педагогические деятели, музыканты, в том числе А.Л. Бем, С.И. Гессен, Н.О. Лосский, В.В. Зень-

³ Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 89.

⁴ *Богуславский М.В., Васильева С.Н.* Русское зарубежье // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – Т. 2. – С. 296.

⁵ *Пронин А.А.* Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. // Российская история. – 2010. – № 3. – С. 101.

⁶ *Адищев В.И.* Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России второй половины XIX – начала XX века: теория, концепции, практика: моногр. – М: Музыка, 2007. С. 13–14.

ковский, С.В. Рахманинов, Ф.И. Шаляпин. Уникальность феномена Русского зарубежья заключалась в масштабности, длительном пребывании наших соотечественников за рубежом, в способности воспринимать явления иной культуры и сохранять при этом свою культуру, национальные традиции.

Одним из основных центров расселения эмигрантов являлась Европа. По данным Международного бюро труда в 1923 году русских беженцев в разных странах этого континента насчитывалось около 1 млн человек. В Берлине, Париже, Праге были открыты различные русские учреждения, организации, объединения – учебные, культурные, научные, просветительные, церковные, благотворительные и др. Одним из направлений деятельности многих этих организаций являлось обучение и воспитание детей, которых в русских диаспорах европейских стран насчитывалось в пределах 45–50 тысяч.

В Русском зарубежье не существовало единого административного органа, который осуществлял бы руководство всем делом образования и воспитания подрастающего поколения. Но уже в первой половине 1920-х гг. в эмиграции были созданы два педагогических центра, которые осуществляли координационную деятельность по вопросам школьного дела в русских диаспорах. Одним из них было «Объединение русских учительских организаций за границей» (председатель А.В. Жекулина), в которое входили учителя, союзы и группы русских учителей всех типов школ, существовавших в русских диаспорах. Основными целями деятельности этой организации были объединение русских педагогов и русских школ за границей, улучшение их правового и материального положения, забота об образовании и воспитании русских детей за границей. Другим центральным органом являлось «Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей», которое возглавлял В.В. Зеньковский. В состав Педагогического бюро входили видные учёные А.Л. Бем, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский и др. Бюро, осуществляя координацию всего русского школьного дела за границей, готовило и проводило педагогические съезды, разрабатывало учебные планы и программы для русских школ, организовывало культурно-просветительские мероприятия в русской эмигрантской среде. Для подготовки программно-методических материалов в составе Бюро существовала Программная комиссия, в состав которой входила комиссия по искусству, включавшая секцию музыки.

За рубежом существовало два типа русских школ: начальная и средняя. К первому типу, наряду с начальной школой, относились так называемые школьные группы. Основными видами средних школ являлись классическая гимназия с преподаванием двух древних языков, реальная гимназия с латинским языком, гимназия нового типа без древних языков, но с повышенным требованием по двум новым языкам и др. Существовали также смешанные и гуманитарные гимназии, многочисленные женские институты и кадетские корпуса.

Учебная работа в средних школах Русского зарубежья строилась в значительной мере на основе учебного плана и учебных программ российской гимназии, подготовленных в 1915 году комиссией под руководством П.Н. Игнатьева. Но в эти материалы вносились изменения, обусловленные особенностями школьного дела той или иной европейской страны. Учебный план русской эмигрантской школы включал мировой, государственный (страны проживания) и национальный

компоненты образования. В национальный компонент, получивший название «Россика», входил наряду с русской литературой, историей, географией и учебный предмет «Пение».

В эмиграции была создана сеть русских внешкольных учреждений, которые решали задачи создания национальной культурно-просветительной среды, обеспечения условий для реализации культурных потребностей детей и взрослых русской эмиграции. К основным видам внешкольных учреждений относились русские народные университеты, русские дома, детские и юношеские организации, детские лагеря, многочисленные кружки, культурно-просветительские объединения и др. Многие из этих учреждений проводили систематическую работу по приобщению детей беженцев к музыкальному искусству.

Важную роль в развитии отечественной школы и педагогики за рубежом играла русская педагогическая журналистика. В рассматриваемый период в Русском зарубежье выходило более 30 педагогических изданий, из которых наиболее авторитетными являлись журналы «Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за рубежом» (Прага, 1923–1927), «Вестник Педагогического бюро» (Прага, 1927–1931), «Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1931), «Русский хоровой вестник» (Прага, 1928). Определённое место на страницах этих изданий занимали вопросы музыкального образования детей в школе и вне её.

В Русском зарубежье 1920–1930-х годов осуществлялась деятельность по теоретическому осмыслению фундаментальных вопросов образования и воспитания подрастающего поколения в условиях эмиграции. Большой вклад в разработку этих вопросов внесли находившиеся за рубежом русские философы и учёные-педагоги А.Л. Бем, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, А.В. Жекулина, С.И. Карцевский, И.М. Малинин и др. Данными мыслителями был выдвинут и обоснован ряд идей, составивших теоретическую основу музыкального образования в русских школах и внешкольных учреждениях за рубежом. В числе этих теоретических положений были:

идея о необходимости сохранить в условиях эмиграции русских детей русскими через построение всей воспитательно-образовательной деятельности эмигрантских школ и внешкольных учреждений на основе национальных духовных ценностей (родного языка, русской культуры и искусства, включая музыку);

положение о приоритетной роли воспитания детей эмигрантов на учении и культурных достижениях Русской православной церкви, о необходимости ознакомления подрастающего поколения с русской церковной музыкой;

тезис о целесообразности освоения в русских эмигрантских школах не только национального культурного наследия, но и языка, истории, искусства (включая музыку) народов тех стран, в которых проживали и обучались дети беженцев;

идея о важной роли искусства, прежде всего музыки, в жизни, обучении и воспитании детей беженцев, которое рассматривалось не только как значимый фактор национального, нравственного, эстетического воспитания, эмоционально-чувственного развития учащихся, но и как эффективное средство, выполняющее психорегулирующую функцию, утешая, поддерживая, вдохновляя детей, оказавшихся в силу исторических катаклизмов в сложных жизненных обстоятельствах.

В трудах философов и педагогов подчёркивалось также, что воспитательно-образовательная деятельность эмигрантских школ и внешкольных учреждений должна осуществляться в опоре на такие выдвинутые и обоснованные ещё в дореволюционной России идеи, как:

идея целостной личности и целостного образования, в котором искусство является необходимой составной частью общего образования подрастающего поколения;

идея соборности, которая ориентировала музыкально-образовательную практику на коллективные формы работы с учащимися, на приоритетность хорового пения как исторически сложившейся практики музицирования, в наибольшей мере соответствующей образу жизни русского народа.

Изложенные выше идеи мыслителей Русского зарубежья «опредмечивались», конкретизировались, получали частно-методическое толкование применительно к учебным предметам (в том числе предмету «Пение») русской эмигрантской школы. В опоре на эти идеи разрабатывались методические аспекты преподавания музыкального искусства в русских школах за рубежом.

Во второй главе **«Методические и практические аспекты музыкального образования детей в Русском зарубежье»** раскрывается вклад музыкантов-педагогов Русского зарубежья в разработку вопросов методики общего музыкального образования детей, анализируются учебные программы по пению для русских эмигрантских школ, рассматривается реальная практика приобщения детей беженцев к музыкальному искусству, намечаются пути использования позитивного опыта музыкального образования Русского зарубежья в современной теории и практике музыкального обучения и воспитания подрастающего поколения.

Вопросы методики музыкального образования детей в условиях эмиграции получили освещение в книгах и статьях целого ряда музыкантов-педагогов Русского зарубежья. Наиболее значительный вклад в осмысление этих вопросов внесли С.П. Орлов, М.В. Черносвитова и А.Д. Александрович, совмещавшие исполнительскую работу в сфере музыкального искусства с преподаванием музыки в эмигрантских общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. В диссертации проанализированы педагогические взгляды каждого из названных музыкальных деятелей. Сделан вывод, что их методические установки в обобщённом виде сводились к следующим положениям, на основе которых предлагалось осуществлять музыкальное образование детей в условиях эмиграции: целью музыкального образования должно быть общее музыкальное развитие детей; в основу содержания музыкального обучения детей следует положить русскую музыку (светскую и духовную), а также музыку стран проживания эмигрантов; особое внимание необходимо уделять ознакомлению учащихся с русской народной песней; ведущим путём приобщения детей к музыке должна стать их собственная исполнительская деятельность (в ученических хорах, ансамблях, оркестрах); целесообразно сочетать классные, внеклассные и внешкольные формы музыкальных занятий; важнейшей миссией всей музыкальной работы с детьми в эмиграции должно стать сохранение детей русскими, их обучение и воспитание как носителей национальных духовных ценностей.

В Русском зарубежье были созданы учебные программы по пению для русских школ, подготовлены отдельные учебные материалы для учащихся. В этой деятельности музыканты-педагоги опирались на достижения теоретико-методической мысли и практики отечественного школьного музыкального образования дореволюционной поры, на собственный опыт педагогической работы, опыт зарубежных музыкальных деятелей (в частности, Э. Жак-Далькроза), а также «наработки» отдельных советских музыкантов-педагогов (В.Н. Шацкой, Н.Н. Долмановой).

Анализ источников показал, что в деятельности музыкантов-педагогов Русского зарубежья по программно-методическому обеспечению уроков пения в русских школах было два этапа. В течение первого этапа (до 1923 года) в этих школах использовались программы по пению, созданные автономно в той или иной стране отдельными педагогами, деятельность которых никем не направлялась и не координировалась. В ходе сравнительного анализа содержания программ по пению для русских школ европейских стран (Болгарии, Латвии, Эстонии) установлено, что основной акцент в этих программах делался на достаточно подробное ознакомление учащихся с музыкальной грамотой, на развитие у них навыков хорового пения (одноголосного и многоголосного) на примерах народных песен, сочинений отечественных и зарубежных композиторов. Данные программы по своему содержанию в значительной степени были схожи с программами по пению, которые применялись в начальных и средних школах России конца XIX – начала XX века.

Второй этап работы по программно-методическому обеспечению предмета «Пение» в русских эмигрантских школах начался после 1923 года и был связан со стремлением общественно-педагогических центров Русского зарубежья унифицировать учебные планы и программы школ русских диаспор, расположенных в различных европейских странах, придать данным программам более выраженное русское начало, поскольку к середине 1920-х годов в эмиграции всё более явно стала обозначаться угроза утраты детьми русских беженцев национальной самобытности. На Втором съезде деятелей средней и низшей русской школы за границей (Прага, 1925) была рассмотрена, одобрена и рекомендована к использованию во всех русских эмигрантских школах программа по пению, составленная С.П. Орловым. Основные её положения были изложены в «Заключении» Программной комиссии указанного съезда.

Анализ данного базового документа показал, что в нём была подчеркнута особая значимость музыкального искусства в обучении и воспитании детей в условиях инокультурной среды как могучего фактора их национального воспитания, отчётливо обозначен вопрос о статусе музыкальных занятий в общеобразовательных школах Русского зарубежья – они должны быть обязательными и преподаваться всем детям в течение всех лет школьного обучения. Заметим, что в дореволюционных русских начальных народных училищах и правительственных гимназиях предмет «Пение» относился к числу необязательных для изучения дисциплин. Установка музыкантов-педагогов эмиграции была в этом вопросе шагом вперёд. Обязательными после 1917 года уроки пения были объявлены и в единой трудовой школе Советской России.

В рассматриваемом документе чётко сформулирована цель школьных музыкальных занятий – общее музыкальное развитие детей. Документ нацеливал эмигрантские школы на значительное расширение содержания музыкального образования, на то, чтобы учащиеся знакомили в достаточном объёме с теорией и историей музыкального искусства, систематически учили их исполнять, слушать, анализировать музыкальные произведения. Подобный подход был положен и в основу программы по пению (музыке), подготовленной в 1918 году в недрах Наркомпроса РСФСР для советских школ. Важной в анализируемом документе являлась мысль о необходимости построения музыкального образования в школах Русского зарубежья как на светской, так и на духовной музыке. Такой подход отличался от программных установок советской школы 1920–1930-х годов, в соответствии с которыми духовная музыка была исключена из содержания школьного обучения, что привело к тому, что существовавшая многовековая отечественная традиция приобщения подрастающего поколения одновременно к светской и духовной музыке была прервана. В русских эмигрантских школах эта традиция поддерживалась вплоть до прекращения деятельности большинства этих школ в конце 1930-х годов.

Принципиальное значение для русских школ за рубежом имела содержащаяся в рассматриваемом документе установка уделять приоритетное внимание в работе с детьми отечественному музыкальному искусству, особенно воспитанию подрастающего поколения на образцах русского народного песенного творчества, а также музыке славянских народов. Сегодня трудно согласиться с содержащимся в документе тезисом о том, что западноевропейская музыка может допускаться в школы как «материал иллюстративный», что с этой музыкой следует знакомить детей, но «на ней не воспитывать». Видимо, условия деятельности беженских школ за рубежом были настолько непростыми, что для сохранения русских детей русскими требовалось ставить вопрос именно в такой плоскости. Делается вывод о том, что в содержащихся в документе положениях нашли отражение передовые методические установки дореволюционного времени (всеобщность, непрерывность, широта школьного музыкального образования), а также подходы, обусловленные спецификой деятельности русских школ за границей (приоритетность отечественной музыки, особое внимание русской народной песне и др.).

Анализ выявленных в ходе исследования архивных и опубликованных источников показал, что практическая работа по приобщению детей к музыке в школах Русского зарубежья проводилась по двум направлениям: на уроках пения и во внеклассное время. Наибольшее развитие в эмигрантских школах получили разнообразные формы внеклассной музыкальной деятельности, прежде всего ученические хоры и оркестры. В деятельности этих коллективов получила продолжение существовавшая в русских дореволюционных общеобразовательных школах традиция введения детей в мир музыки через активное музицирование в школьных хорах и оркестрах. В реальной образовательной практике русских беженских школ во многом были реализованы методические установки рассмотренной выше программы по пению. Музыкальная работа в этих школах в значительной степени проводилась на материале русского народного песенного творчества, произведений отечественных композиторов, способствуя сохранению национальной иден-

тичности русской молодёжи в условиях инокультурной среды. При этом в русских школах звучала музыка славянских и других народов. Вместе с тем в эмигрантских школах не удавалось в должной мере осуществлять всеобщее, обязательное и непрерывное музыкальное обучение детей. Место уроков пения в различных школах было неодинаковым, нередко его преподавание ограничивалось первыми годами обучения детей. Скромная ресурсная база, зачастую отсутствие учителей, музыкальных инструментов, учебных материалов не позволяли в необходимых масштабах развернуть работу по музыкальному образованию учащихся эмигрантских школ.

Существенный вклад в музыкальное образование и просвещение детей русских беженцев вносили внешкольные и просветительские учреждения и организации Русского зарубежья. Основными формами их деятельности являлись лекции и беседы о музыке, концерты, праздники, экскурсии, музыкальные занятия. Подготовка и проведение этих мероприятий были направлены на то, чтобы способствовать более широкому ознакомлению детей и юношества, оказавшихся за рубежом, с культурным наследием России. Ведущее место во всех формах внешкольной музыкально-образовательной и просветительской работы отводилось ознакомлению детей с русским музыкальным искусством – народными песнями, духовной музыкой, произведениями отечественных композиторов. Делается вывод о том, что проводившаяся работа помогала, с одной стороны, формированию национального самосознания детей, с другой – способствовала сохранению русской музыкальной культуры, её распространению, пропаганде среди населения (детей и взрослых) зарубежных стран.

В конце главы раскрываются *пути возможного использования* теоретико-методического и практического опыта музыкального образования Русского зарубежья в настоящее время. Показано, что применение этого опыта (при критическом его осмыслении) возможно по двум направлениям:

а) при разработке концепций, программно-методических документов, проведении практической работы по музыкальному обучению и воспитанию детей *в современных российских школах и учреждениях дополнительного образования* (опора на идеи о целостной личности и целостном образовании, всеобщности и обязательности музыкального образования, о приоритетной роли воспитания (в том числе музыкального) в целостном образовательном процессе, особой ценности русской музыки (светской и духовной), отечественного фольклора в воспитании подрастающего поколения, организации коллективных форм музицирования);

б) при решении проблем музыкального образования подрастающего поколения *в современных русских школах, находящихся в странах ближнего и дальнего зарубежья* (акцент на изучение отечественной музыкальной культуры, особенно на освоение русского народного песенного творчества, разучивание единого музыкального репертуара для совместного исполнения детьми русских школ, подготовка и проведение концертов в дни русских национальных праздников, организация дней русской культуры с развёрнутой музыкальной программой, установление через музыкальное искусство межкультурного диалога между русскими детьми и учащимися школ стран расселения, введение в содержание образования русских

школ музыки народов стран проживания, устройство совместных музыкальных мероприятий, обмен концертами и др.).

В **Заключении** изложены основные результаты исследования, сформулированы *выводы*.

1. Русское зарубежье «первой волны», возникшее после октябрьских событий 1917 года и в ходе Гражданской войны, представляло собой особое социальное и культурное явление, для которого были характерны многочисленность выехавших за пределы России граждан, широта их расселения в странах мира, нахождение в числе эмигрантов выдающихся отечественных деятелей науки и искусства. Русской эмиграции 1920–1930-х годов в значительной мере были присущи ментальное единство, соборный уклад жизни, активная деятельность по сохранению и развитию национальной культуры. В Русском зарубежье пристальное внимание уделялось вопросам образования и воспитания подрастающего поколения, для чего были созданы разнообразные учебные заведения, организации, проводившие разностороннюю теоретическую и практическую работу в области педагогики и образования.

2. Фундаментальное значение для музыкального образования в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья как его теоретическая основа имели идеи отечественных философов и учёных-педагогов, находившихся в эмиграции, о необходимости сохранения в инокультурной среде национальной идентичности русских детей, о приоритетной роли в их воспитании и образовании национальных духовных ценностей, об особой значимости в этом деле православного вероучения, о необходимости освоения детьми русских беженцев языка и культуры народов стран проживания, об огромных возможностях музыкального искусства в развитии нравственных, эстетических, религиозных чувств учащихся, национальном воспитании и психоэмоциональной поддержке детей. Данные идеи являлись теоретическими ориентирами для музыкальных педагогов Русского зарубежья в их деятельности по разработке методических аспектов общего музыкального образования и в практической работе.

3. Большой вклад в разработку методических аспектов школьного и внешкольного музыкального образования в эмиграции, его программно-методическое обеспечение внесли музыканты-педагоги С.П. Орлов, М.В. Черносвитова, А.Д. Александрович. Их методические установки были созвучны взглядам философов и учёных-педагогов Русского зарубежья на миссию и задачи музыкального образования в русской школе за границей. Уроки пения рассматривались данными музыкантами-педагогами как необходимый компонент школьного образования, их преподавание нацеливалось на общее музыкальное развитие детей. Программно-методические материалы, подготовленные в эмиграции, ориентировали учителей на приоритетное освоение учащимися отечественного музыкального искусства (при должном внимании к музыке других народов), на активную музыкально-исполнительскую деятельность детей в ученических хорах, ансамблях, оркестрах, на сочетание классных, внеклассных и внешкольных форм музыкальной работы с детьми.

4. Практическая деятельность школ и внешкольных учреждений Русского зарубежья по музыкальному образованию подрастающего поколения проводилась

в значительной мере в русле названных выше установок. Несмотря на трудные условия деятельности русских эмигрантских школ, в значительном их числе осуществлялось преподавание уроков пения (в первые годы обучения детей), создавались и действовали ученические хоры и оркестры. Первостепенное внимание в классной и внеклассной учебной деятельности уделялось ознакомлению детей с отечественным музыкальным искусством, особенно русскими народными песнями. Музыкальная работа, проводившаяся в школах, дополнялась деятельностью многочисленных внешкольных и просветительских учреждений и организаций, осуществлявших в разнообразных формах работу по музыкальному обучению, воспитанию и просвещению детей и юношества русской эмиграции. В своей совокупности эта деятельность была преемственно связана с практикой музыкального образования, имевшей место в дореволюционной России, опиралась на эту практику, продолжала и развивала традиции отечественного образования в условиях зарубежья.

5. Позитивные аспекты теоретико-методического и практического опыта музыкального образования детей в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья периода 20–30-х годов XX века могут быть использованы в современных условиях по двум направлениям: при разработке концепций, программно-методических материалов и в реальной практике музыкального обучения и воспитания в российских общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования, а также в современных русских школах, находящихся в различных странах мира.

В перспективе представляется актуальным обратиться к исследованию теоретико-методических и практических аспектов музыкального образования в русских диаспорах разных стран мира, анализу теоретических и методических взглядов наиболее крупных музыкантов-педагогов русской эмиграции, работавших в дошкольных, школьных и высших учебных заведениях, сравнительному изучению постановки музыкального образования подрастающего поколения в Советской России и Русском зарубежье.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Мамаева Н.П.* Методические аспекты организации музыкального образования во внешкольных учреждениях Русского зарубежья // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2017. – № 5. – С. 27–31.

2. *Мамаева Н.П.* О теоретических основах школьного музыкального образования в Русском зарубежье (1920–1930-е гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – № 4. – С. 185–194.

3. *Мамаева Н.П.* Учебные программы по пению для общеобразовательных школ в Русском зарубежье (первая половина 1920-х годов) // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – № 4. – С. 192–198.

Другие публикации:

4. *Мамаева Н.П.* Музыкальное образование в школах Русского зарубежья 1920–1930 гг. (состояние изученности проблемы) // История музыкального образования: новые исследования: материалы Международного семинара третьей сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред.-сост. В.И. Адищев; Науч. совет по проблемам истории муз. образования; Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Великий Новгород; Пермь, 2012. – С. 84–88.

5. *Мамаева Н.П.* Эмиграция «первой волны»: дни русской культуры // Педагогика искусства: межвузовский сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых учёных с международным участием / под ред. Н.А. Асташовой. – Брянск: Десяточка, 2013. – С. 99–102.

6. *Мамаева Н.П.* Музыка как фактор национального воспитания в школах Русского зарубежья // История музыкального образования: новые исследования: материалы всероссийского (с международным участием) семинара четвёртой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред.-сост. В.И. Адищев; Науч. совет по проблемам истории муз. образования; Курск. гос. ун-т; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Курск; Пермь, 2014. – С. 102–106.

7. *Мамаева Н.П.* Музыкальное образование в Русском зарубежье (пражский опыт) // Культура русского зарубежья: прошлое и настоящее: сб. науч. ст. / гл. ред. Л.И. Гаврилова; редколл: Г.Л. Ачкасова, М.А. Емельянова, И.Г. Косихина, Г.А. Салтык, Ю.И. Шумакова. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. – С. 206–209.

8. *Мамаева Н.П.* Видные деятели музыкального образования Русского зарубежья // Музыковедение. – 2015. – № 11. – С. 36–39.

9. *Мамаева Н.П.* О школьном и внешкольном музыкальном образовании в Русском зарубежье // Музыкальное образование в современном культурном пространстве: Сб. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Д.Б. Кабалевский – композитор, учёный, педагог» (Пермь – Москва). – М., 2015. – С. 182–185.

10. *Мамаева Н.П.* С.П. Орлов – деятель музыкального образования Русского зарубежья // Нансеновские чтения. 2014: Русская школа за рубежом. Прошлое и настоящее. – СПб.: Северная звезда, 2016. – С. 320–324.

11. *Мамаева Н.П.* Дни русской культуры (из истории школьного музыкального образования детей в эмиграции) // Музыка и время. – 2016. – № 1. – С. 7–9.

12. *Мамаева Н.П.* Из музыкально-педагогического наследия Русского зарубежья (народная песня в воспитании детей) // История музыкального образования: новые исследования: материалы международного семинара пятой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред.-сост. К.В. Зенкин, В.И. Адищев; Науч. совет по проблемам истории муз. образования; Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – М.; Пермь, 2016. – С. 179–182.

13. *Мамаева Н.П.* Разработка вопросов методики общего музыкального образования музыкантами-педагогами русской эмиграции (1920–1930-е годы) // История музыкального образования: новые исследования: материалы международного семинара шестой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального

образования / ред.-сост. В.И. Адищев, К.В. Зенкин; Науч. совет по проблемам истории муз. образования; Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – М.; Пермь, 2017. – С. 17–26.

14. *Мамаева Н.П.* Деятельность внешкольных организаций Русского зарубежья по музыкальному образованию детей (1920–1930-е гг.) // *Детство музыкантов: история, современность (междисциплинарный дискурс): материалы всероссийского симпозиума шестой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред.-сост. В.И. Адищев, К.В. Зенкин; Науч. совет по проблемам истории муз. образования; Всерос. музейное объедин. муз. культуры им. М.И. Глинки; Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – М.; Пермь, 2017. – С. 81–91.*

15. *Теоретические основы музыкального образования в школах Русского зарубежья (1920–1930-е гг.): учеб. материалы к курсу по выбору / сост. Н.П. Мамаева; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2018. – 31 с.*